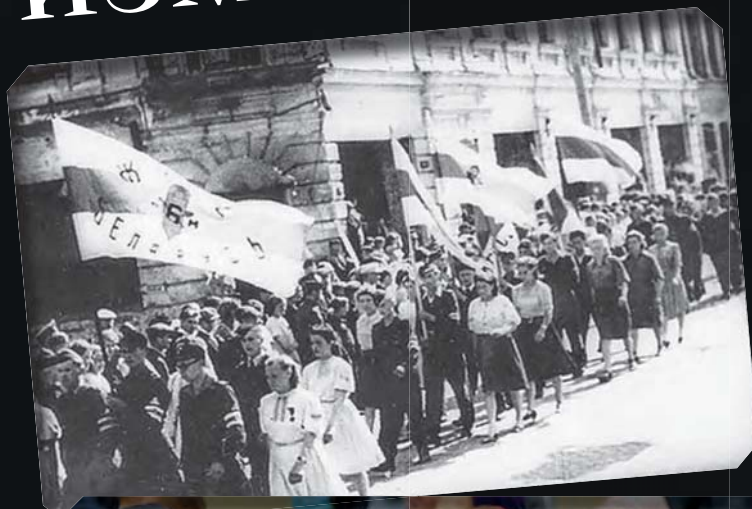

Все идеи, которые беглые «змагары» сегодня рядят в одежды национализма, по своей сути являются глубоко белорусофобскими

Идеология измены

22 июня — особый день для нас. Здесь все перепелось: и память, и скорбь, и надежда на будущую Победу. Еще это повод напомнить об уроках той войны, сравнить их с нашим опытом. И посмотреть в лицо врагу, не только тому, что чужой, пришлый, но и его пособникам, готовым предавать свой народ.

План на уничтожение

Нацисты не собирались создавать какую-либо государственность как у восточных славян, так и у балтийских народов. Программа оккупантов хорошо известна. Существование генерального плана «Ост» могут отрицать только исторические ревизионисты, которые так или иначе пытаются обелить гитлеровский режим.

Тотальное уничтожение евреев, истребление коммунистов, «подрыв биологических сил местных народов», то есть геноцид, колонизация «жизненного пространства» — вот что уготовили оккупанты для нашей земли.

Все детально разработали, даже спроектировали специальные поезда, на которых будущие немецкие хозяева должны были прибывать в свои новые поместья.

Любопытная деталь. Гитлер никогда не встречался с генералом Власовым. Фюрер, этот негодяй из негодяев, презирал предателей. Говорят, он искренне не понимал, как русский человек, военный, может идти на сотрудничество с врагами своей Родины. Сомнения Гитлера передались и его подчиненным. Нацисты скрывали свои бесчеловечные планы, потому полагали, что, возможно, Власов не до конца понимает конечные цели. В таком случае возникла опасность, что при осознании ужаса происходящего он начнет бунтовать. Его придется ликвидировать, а к тому моменту в этот проект уже будут вложены большие средства, затрачены усилия. Потому в конце 1942 года, перед тем как была обнародована «Смоленская декларация», к Власову направили чиновника Имперского министерства восточных территорий. За обедом он разъяснил чудовищную суть гитлеровских замыслов. После некоторого молчания Власов подтвердил, что готов сотрудничать и дальше. Он все понимал и так...

Прекрасно отдавали себе отчет в том, что представляет собой Третий рейх, и те деятели белорусской эмиграции, которых привезли в Минск оккупанты летом 1941 года.

Немцы тогда ожидали быстрого завершения войны по плану «Барбаросса», но все же понимали, что на некоторое время необходимо поддерживать местное хозяйство, не допускать эпидемий, проводить трудовую мобилизацию жителей. Им нужны были подручные. Так были созданы разного рода коллаборационистские структуры...

Интеллигенты и радикалы

Первоначально белорусское национальное движение было весьма умеренным в своих основных постулатах. Народники, издавшие в 1884 году в Санкт-Петербурге журнал «Гомон», добились социального освобождения, права на самоопределение белорусского народа. Они писали: «Мы — белорусы и должны бороться за местные интересы белорусского народа и федеративную автономию края». В программе Белорусской социалистической громады, созданной в 1903 году, нельзя найти ксенофобских, националистических требований.

Белорусская интеллигенция, верная лучшим традициям своего народа, проводила, скорее, политическую и культурно-просветительскую деятельность. Таким образом, становится очевидным, что Калиновского с его радикализмом никак нельзя считать основателем этого движения.

Уж точно не назовешь националистическим и Всебелорусский съезд декабря 1917 года, провозгласивший право белорусов самим решать свою судьбу. Выдержанность, умеренность отличали деятелей белорусского движения от многих других национальных течений времен Великой русской революции. Например, от украинского, литовского и польского, которым был присущ экспансионистский характер, ксенофобские лозунги.

Даже среди деятелей БНР превалировали люди, стремившиеся выработать сбалансированную программу, которая устраивала бы большинство населения. Не зря многие из них затем перешли на советскую сторону и работали в различных структурах БССР.

Все изменилось как раз накануне и в годы Второй мировой войны. Часть белорусского национального движения подверглась радикальной фашизации. Это хорошо видно по программным документам коллаборационистских организаций, будь то Белорусская народная самопомощь или же Белорусская центральная рада. Фашистской пропагандой были переполнены страницы оккупационной прессы.

Нацисты через поколения

Оформляется и непосредственно фашистское движение. Еще в 1933 году в Вильно была основана Белорусская национал-социалистическая партия (БНСП). Ее лидером стал Фабиан Акинчиц, весьма примечательная фигура, в годы войны активно сотрудничавший с немцами.

Об идеологии Белорусской национал-социалистической партии можно судить по программной статье «Жида в Белоруссии», где евреи обвинялись во всех бедах белорусского народа. Это была явно калька с гитлеровской идеологии и определенной вежа, ведь антисемитизм не был свойствен белорусскому национальному движению.

Президент Беларуси Александр Лукашенко:

— Войну мировоззрений мы, наверное, выиграли. Приняв самые жесткие меры, мы в зародыше подавили волну неонацизма. Они хотят ревизии именно сейчас. Их ложные убеждения в верховенстве права ничего не стоят на фоне попыток оправдать нацизм и переписать историю. Но наша сила в правде... Белорусы как нация доросли до того, чтобы видеть корни национального самосознания. Оно растет из Великой Победы, когда наш народ противостоял геноциду... Наши действия по разоблачению преступников могли показаться чрезмерными тем, кто оправдывает их злодеяния. Но эта стратегия — жизненно важная для страны.

На встрече с парламентариями, членами Конституционной комиссии и представителями органов государственного управления, 26 мая 2021 года.

БНСП была довольно немногочисленна, но ее влияние нельзя недооценивать. Среди тех, кто разделял программные цели, были Владислав Козловский, редактор «Белорусской газеты», главного печатного органа коллаборационистов, Михаил Ганько, руководитель профашистского «Союза белорусской молодежи». Фактически в годы войны белорусский национализм получил основательную фашистскую прививку. Он переродился в нечто новое — национал-фашизм. И уже послевоенная белорусская эмиграция, которую плотно опекали американцы, состояла из тех людей, кто в 1930–1940-е годы подвергся мощной нацистской обработке.

Бежавшие на Запад коллаборационисты создали в Германии, Великобритании и США несколько центров, где продолжили отшлифовывать собственную идеологическую доктрину. Был проложен исторический мостик между теми, кто прислуживал гитлеровцам, и нынешним поколением «эмагароў».

Так, в США действовало «Беларуска-амерыканскае згуртаванне ў Амерыцы» (БАЗА), которое устраивало анти-советские митинги, поливало грязью БССР. Под руководством БАЗА существовал «Белорусский институт науки и искусства». Как раз нечто подобное тихоновщички собираются создать сейчас в Польше. На Западе издавались эмигрантские газеты «Беларус», «Беларускі голас», «Зважай». Их сотрудниками были те же самые люди, что усердствовали в оккупационных газетах. Для пропаганды активно использовались радиостанции «Свобода», «Свободная Европа», «Голос Америки» и даже радио Ватикана.

Вот небольшая цитата: «Неперавышаным, неперасяжым манументам, які не патрабуе аніякіх «пацверджанняў», «удасканальненняў» ці «дапаўненняў» — высіцца Вялікі Сакавіцкі Акт. І не здарма ён і сёння, і надалей — адзіная плятформа, адзіны трамплін для усяго нашага руху».

Речь, понятное дело, о Третьей уставной грамоте Рады БНР 25 марта 1918 года. А слова эти из брошюры «1918–1948», изданной за рубежом под псевдонимом Н. Недасек. Под ним скрывался Антон Адамович. В годы оккупации он входил в состав главной рады «Белорусской народной самопомощи», занимал ряд ответственных должностей, в частности руководил «Белорусским научным обществом».

Но сам стиль каков! Ничего не напомнило? «Неперавышаны, неперасяжны...» Невероятные! Это все оттуда, с тех времен. Прямая идеологическая преемственность между национал-фашистами и нынешним поколением беглых. И связь здесь не только стилистическая.

Старые тезисы на новый лад

В августе 2020 года, уже после выборов, из штаба Тихоновской утекли тезисы ее подлинной программы. Их стоит напомнить. Там был и разрыв связей с Россией, и ограничение на территории Беларуси русского языка, и создание «автокефальной церкви». Тогда организаторы попытки государственного переворота поспешили опровергнуть,

что у них есть в планах нечто подобное. Зато сейчас и своими заявлениями, и действиями они полностью подтверждают подлинность того документа.

Так ведь и программа не новая. Это все то, что пропагандировали и осуществляли в годы войны коллаборационисты. Например, проект «белорусской автокефалии», то есть церковного раскола.

Эта идея принадлежит не кому иному, как самому Вильгельму Кубе, генеральному комиссару генерального округа «Белорутения». В августе — сентябре 1942 года они силой собрали «Всебелорусский церковный собор», который утвердил устав «национальной церкви». Там было все, что мы знаем по недавним драматическим событиям в Украине. И обращение к патриарху Константинопольскому, и проклятия в адрес Москвы. Вот только все проходило в окружении мундиров со свастикой и эсэсовскими рунами. Правда, была проблема: священники всячески уклонялись от воплощения в жизнь принятых решений, а потом многие и вовсе отозвали свои подписи. Зато национал-фашисты из «Белорусской центральной рады» во главе с Радославом Островским не стесняясь пытались поставить церковь под свой полный контроль. Операция «Багратион» разрушила их планы.

Еще одна черта, присущая идеологии «эмагароў» и беглых, — утверждать, что именно при них и родилась белорусская нация. Удивительное дело, на словах они пекутся об отечественной истории, рассказывают о том, что ее нужно знать лучше, но в реальности поступают совершенно иначе.

Наверняка читатели не раз слышали заявления, что белорусы как нация родились в ходе уличных шествий летом 2020 года. Дескать, до того времени были спокойные, «памяркоўныя». Что это за нация! А вот когда часть общества удалось одурманить, спровоцировать на беспорядки — вот это проявление пассионарности, заявка на место в истории.

Конечно, странное представление о нацистроительстве, но оно стало частью представлений тех наших соотечественников, кто сбежал за границу. Так ведь и под немецкой оккупацией их духовные предшественники утверждали то же самое.

В статьях на страницах профашистской прессы можно найти немало утверждений о возрождении белорусского народа под властью Третьего рейха, что только Гитлер показал белорусам подлинный путь к свободе и процветанию. Что таким образом создается новая Европа, частью которой будет Беларусь, «освобожденная германским солдатом из-под жидо-большевистского ига». Вообще, когда знакомимся с публицистикой коллаборационистских пропагандистов, ловишь себя на мысли, что нынешние рупоры беглых просто берут за основы тексты той поры, немного их лакируют и пускают в дело. Сходство поразительное.

Кому место на свалке истории

Буквально на днях Тихановская, самопровозглашенный лидер беглых, заявила, что «не исключает» обращения к Зеленскому с просьбой о военном вторжении в Беларусь. И здесь нет ничего удивительного.

Национал-фашизм всегда был для нашей страны явлением инородным. Он никогда не чувствовал себя здесь уютно. Обратите внимание, что свободное пространство и поддержке эти идеи всегда получали только за границей. В Беларуси они ощущали себя вольготно лишь в условиях оккупации.

Потому и обращение к кайзеру Вильгельму II в апреле 1918 года, и меморандум от остатков БНР по поводу 50-летия Гитлера в апреле 1939-го, и благодарности фюреру от «Второго Всебелорусского конгресса» в июне 1944-го, и нынешние заявления беглых — вещи одного порядка.

К несчастью для «эмагароў», белорусы слишком хорошо знают цену идеологии, которая ядрится в одежды национализма, а по своей сути является глубоко белорусофобской. Да и сами белорусы только в фантазиях беглых идеологов «наследники выживших».

Белорусы — нация великих песняров и воителей, партизан и тех, кто осваивал космос. Мы гордый народ-победитель. После 22 июня 1941 года неизбежно наступают 3 июля 1944-го и 9 мая 1945-го. Так и сейчас испытания и лихолетья закаляют народ и ведут к Победе.

А национал-фашизм, будь то в редакции Островского, Кушеля или же Латушко с Вечерко, останется на свалке истории, где ему самое место, как и гитлеровским знаменам, под которыми он только и мог зародиться и процветать.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук.

